

Когда холодно и скучно

Яреци Фернандез

Яреци никогда не думала, до прихода в этот монастырь, что когда-то ей понравится искусство каллиграфии. Для неё это было чем-то слишком сложным, непонятным, совсем другим, не тем, к чему привыкла она. Китайская культура пока оставалась для неё загадкой, которую она не была уверена, что хочет разгадать. А уж что касается японской культуры... и истории... А вдруг Тору захочет поговорить о японской культуре и истории? Что она тогда сможет ответить? Про Хиросиму и Нагасаки, да про Нанкинскую резню. И всё. И ему станет с ней скучно. А он ведь историк вроде бы по образованию. Значит, нужно будет ему соответствовать.

Она пришла в ставшую родной аудиторию для занятий разного рода медитативными делами вроде ментальной магии, чтением книг или каллиграфией. Взяла набор для каллиграфии с тушечницей, несколько листов рисовой бумаги, и села за столик, который был ящиком с песком для начинающих заниматься этим искусством. Они всегда были накрыты крышкой, и девушка положила все инструменты для работы и села, по-турецки сложив ноги. Расслабилась и потрянула руками. Первым делом она решила размяться, прорисовывая несколько линий, которые в некоторых источниках считались основными. Она очистила свой разум, стараясь не думать ни о чём. Однако скоро поймала себя на мысли, что сидеть не очень удобно. Рука дрожала, оставляя неровную дорожку, и она вздохнула. Конечно, после стульев, высоких столов, сидеть у ящика на полу было непривычно. Она прикрыла глаза и вздохнула. Надо продолжить дальше...

Яреци Фернандез

Прошло совсем немного времени, и она, потрянув руками, снова обмакнула кисточку в чернила, убрала остатки с кончика и принялась дальше рисовать линии. Теперь, сев в несколько другой позе, она чувствовала лёгкость в теле, какую-то воздушность, и линии получались одинаковыми. Ей это очень нравилось. Также как и то, что кистью из волоса козы на рисовой бумаге рисовать легче, чем кистью из чего-то непонятного на бумаге для принтера. А ещё ей нравилось то, что она так и не смогла забыть Тору. Что бы она сейчас делала, если бы забыла его? Была бы счастлива? К сожалению (а может и к счастью) она этого никогда не узнает. По крайней мере, не сейчас.

Наконец, исписав лист ровными иероглифическими базовыми линиями, девушка отложила кисть и открыла украденную с курсов методичку по этому навыку. Несколько листов в конце книжки были отведены под разные стихотворения китайских поэтов, среди которых она увидела Ли Бо. Она правда не особо разбиралась, кто это такой, но понимала, что слишком важен для монастыря и его обитателей, раз она много о нём слышала. Этот раздел был для продвинутых пользователей. Типа неё. Намного интереснее переписывать стихотворение, вникая в его суть, очищая свой разум и практикуя кайшу - стиль делового письма. И самого распространённого в Китае. И стараться не отвлекаться на какие-то мелочи. В прошлый раз, кажется, у неё это не получилось - сначала её отвлек мобильник, потом пришли родители. Значит, надо попробовать.

Найдя стихотворение какого-то современного поэта, она в очередной раз повела плечами и настроилась на работу. Обмакнула кисть в тушь, удалила остатки оной и начала неторопливо выводить иероглифы

Яреци Фернандез

Писать целые иероглифы оказалось тяжелее, чем просто вырисовывать базовые линии. На третьем или четвертом иероглифе ей показалось, что она хочет кого-то убить. Испугавшись своих мыслей, она отложила кисть, закрыла глаза, положила руки на колени и постаралась расслабиться и очистить свой разум. Напряжённые плечи расслаблялись, сердце, бившееся не то, чтобы учащённо, но сильнее обычного, успокаивалось, сознание становилось чистым. Она открыла глаза, взяла новый лист бумаги, посмотрела на стихотворение и снова начала вырисовывать иероглифы, пытаясь вникнуть в их суть и проговаривая про себя каждую базовую линию, из которых состоит иероглиф.

Строчка легла ровно, все иероглифы были красиво написаны на бумаге, в каждом элементе соблюдались все правила, которые она сумела выучить, и она, слегка улыбнувшись, достала из кармана мобильный телефон. Включила его, нашла в плей-листе первую попавшуюся песню и положила на соседний столик. Из динамика мобильного устройства полилась приятная не режущая слух песня, и девушка продолжила дальше переписывать стихотворение, в какой-то момент поймав себя на мысли, что старается подпевать любимому исполнителю. Только вот это отразилось на качестве написания иероглифов - они стали "прыгать", что было не очень хорошо с эстетической точки зрения. Перестав напевать, а просто слушая песню, она продолжила своё занятие, периодически думая о доме, о том, что обещала Дарсии попробовать помочь освоить ментальный щит. И о Тору.

Четверостишье закончилось, и она отложила кисть на подставку и посмотрела на своё творчество. Всё было хорошо, только вот вторая строчка выбивалась, и это угнетало. Надо, наверное, переписать, чтобы всё было идеально. И не обращать внимания на то, что музыка меняется, точнее даже не так остро на это реагировать. Сидеть и наслаждаться музыкой, а рука тем временем будет выводить новые иероглифы, действуя как будто отдельно от тела.

Закончив с этим занятием и потратив всего два часа, а не пять, как раньше, она закрыла свою книгу, собрала листы и решила под этим стихотворением нарисовать птицу. Большую и красивую цаплю. Тушью для каллиграфии рисовать было не очень удобно, но китайские художники, как она поняла из маленького фрагмента лекции по истории, использовали тушь для создания своих шедевров. Но ей показалось, что кистью для каллиграфии нужно писать иероглифы, а всё остальное делать другой кистью... За этим занятием её застал Тору и попросил научить его этому искусству. Она удивилась, но всё-таки согласилась. Он ушёл, а она убрала своё рабочее место и тоже вышла на улицу...

白鷺拳一足
月明秋水寒
人驚遠飛去
直向使君灘

Цапля белая на согнутой одной ноге,
С луной ясной в осенней холодной воде,
Людей испугавшись, вдаль улетит она,
На отмель Шицзюнь - вот аж куда!
